

«Перестройка опиралась на активную поддержку «снизу», со стороны достаточно широкого блока различных социальных сил»

*Выступление на презентации доклада
«1985-2015. Ценности перестройки в контексте
современной России»*

А.В. Рябов. Даже беглое, поверхностное знакомство с докладом позволяет четко определить, что он содержит несколько больших проблемно-тематических блоков. Я остановлюсь только на одном из них. Он связан с оценкой перестройки как феномена российской истории. В докладе этот «исторический» блок подан в нетрадиционном ключе, не через попытки выяснить, были ли какие-то альтернативы перестройке, какие-то развилки в ее развитии, в чем состояли упущенные возможности в процессе реформ. Анализу перестройки в таком разрезе уже посвящена огромная литература. Мы хотели рассмотреть перестройку в ином плане – феноменологическом, на котором я и остановлюсь.

Безусловно, перестройка является очень важным феноменом во всей многовековой российской истории в том смысле, что она попыталась изменить ее алгоритм, ее парадигму, которая на протяжении тысячелетий строилась вокруг двух взаимоисключающих, а, может быть, и взаимодополняемых альтернатив. Либо это сильное централизованное государство, которое выступает не только в качестве главного политического и экономического актора, но и производителя смыслов, драйвера, локомотива исторического процесса. Либо беспорядок, хаос, смута. Никакой иной альтернативы такая парадигма не предусматривает. Перестройка предложила иную модель исторической эволюции страны, когда в ходе ее созидательного развития важнейшую роль начинает играть общество. Оно активно участвует в создании институтов, в разработке планов перемен и их осуществлении.

Конечно, перестройка не была первой попыткой выйти за пределы традиционной исторической колеи, по которой движется Россия. Среди таких попыток были великие реформы Александра II, две Русские Революции – 1905 года и Февральская 1917 года. Но от них перестройка отличалась тем, что, пожалуй, впервые по сравнению со всеми предыдущими прецедентами в российской истории она опиралась на активную поддержку снизу, со стороны достаточно широкого блока различных социальных сил. Если великие реформы Александра II были типичной «революцией сверху», а в Революции 1905 года ключевую роль играло образованное и политически активное меньшинство, то в процессы перемен, инициированные перестройкой, действительно включились массовые слои населения. Хотя и начиналась она вроде бы традиционно для российской истории – как «революция сверху». С точки зрения огромной роли в переменах широких общественных слоев к перестройке чем-то близка Февральская революция 1917 года. Но это сходство не стоит переоценивать: роль сознательного массового действия, влияния образованных городских слоев на процессы изменений тогда была на несколько порядков ниже, чем в период перестройки.

Один из главных уроков, которые мы попытались как-то проанализировать в докладе, состоял в том, что причина политического поражения перестройки, поражения ее как процесса была не только в сопротивлении различных консервативных сил, в инерции бюрократии, эгоизме номенклатуры и т.д. и т.п. Все эти процессы очень хорошо описаны в литературе. Перестройка столкнулась с тем, что «революция ценностей» в позднесоветском обществе, которая, по-видимому, началась одновременно с политическими, социальными, экономическими изменениями, так и не была успешно завершена. И в этом отличие, пожалуй, перестройки от аналогичных процессов в странах Восточной и Центральной Европы, где «революции ценностей» осуществились задолго до системных политических изменений, путь к которым открыли «бархатные революции» 89-го года. Я имею в виду

восстание берлинских рабочих в 1953 году, антисталинистское восстание в Венгрии 56-го года и, конечно, Пражскую весну 68-го года, многочисленные антикоммунистические выступления в Польше и т.д. и т.п.

Во время перестройки процессы политических перемен и глубинных изменений в массовом сознании происходили одновременно. И в этом плане один из главных уроков, которые преподнесла перестройка, заключается в том, что любые общественные преобразования – политические, социальные, экономические – не могут быть необратимыми, не могут устойчивыми, последовательными, логичными, если они не опираются на фундамент новых ценностей, прочно закрепившихся в массовом сознании.

Перестройка показала, что, к сожалению, процесс усвоения новых ценностей осуществлялся значительными слоями населения, скорее, в инструментальном характере. На практике это сводилось к такой поведенческой установке: давайте использовать ценности свободы, демократии, рынка, прав человека, давайте будем опираться на них, потому что они позволят нам в кратчайшие сроки удовлетворить растущие потребности нашего общества в промышленных и продовольственных товарах, современных услугах. Формирование потребительского общества началось еще в Советском Союзе, во времена правления Хрущева. Но СССР так и не смог удовлетворить растущие материальные запросы населения. И вдруг на массовом уровне возникло ощущение, даже некая иллюзия, что принятие новых ценностей в кратчайшие сроки поможет создать потребительское общество в стране, где у каждого будет собственный автомобиль, земельный участок за городом и полный набор современной бытовой техники дома.

Когда в ходе начавшихся социально-экономических реформ выяснилось, что достижение «потребительского рая» это очень долгий, сложный, подчас мучительный процесс, который сопровождается огромными экономическими, социальными и политическими издержками, в обществе началось разочарование в новых ценностях. Инструментальное отношение к

ценностям тем и отличается от такого феноменологического, базового, что его можно каким-то образом корректировать под влиянием внешних обстоятельств, от него можно отказаться, временно отложить в сторону. Но «пустот» в массовом сознании не бывает. Под влиянием разочарования снова начала восстанавливаться привлекательность надежд на государство, вера в его чудодейственную силу эффективно решать проблемы своих подданных, включая и материальные.

Поэтому, еще раз подчеркну, один из главных уроков перестройки заключается в том, что только общество, базирующееся на уже укорененных в массовом сознании ценностях свободы и прав человека, способно последовательно и целеустремленно идти путем социальной, экономической и культурной трансформации.

28.05.2015